

Отзыв

**официального оппонента о диссертации Горбушиной Ирины Александровны
«Словообразовательное и этимологическое гнезда слов от праславянского корня
*TER- в русском языке на славянском фоне», представленной на соискание ученой
степени кандидата
филологических наук по специальности 10.02.01 – русский язык**

Объектом диссертационной работы Горбушиной Ирины Александровны стала лексика словообразовательного и этимологического гнезда праславянского корня *ter- в русском языке на славянском фоне. Словообразовательное гнездо – это прежде всего способ группировки, классификации исследуемых слов, помогающий более глубоко проанализировать их семантику.

В исторической лексикологии обращение к словообразовательному гнезду важно прежде всего в семантическом плане. Именно в кругу однокоренных слов можно не только проследить появление нового слова, но и исследовать "процесс рождения" нового значения. Анализ в рамках словообразовательного гнезда требует разноаспектного освещения языкового материала, выявляющего 1) общность корня в изучаемых словах; 2) общность корневой семантики; 3) определенная выводимость значения производного слова из значения производящего; 4) динамизм в развитии членов словообразовательного гнезда. Именно эта разноаспектность анализа и позволила И.А. Горбушиной заявить цель – исследование словообразовательного гнезда не только на определенном временном отрезке и на материале литературного языка и диалектов, и при этом осложнить эту цель дополнительной задачей: разделение этого гнезда на словообразовательное и этимологическое (в узком смысле) гнёзда по признаку сохранения/утраты мотивационных связей слов. Как известно, понятие «словообразовательное гнездо» исторично по своей сути и тесно связано с понятием «этимологическое гнездо».

Направленность исследования – синхронический и диахронический подходы к анализу языкового материала, большое внимание к фактам диалектов русского языка, ссылки на авторов теоретических установок работы – все это свидетельствует о принадлежности исследования И.А. Горбушиной к определенной лингвистической

школе, ориентацию на принципы диахронических исследований (прежде всего Института русского языка им. В.В. Виноградова). Интерес диссертантки к выявлению синхронных и диахронных связей в описываемом словообразовательно-этимологическом гнезде соотносится с известной оценкой причин противопоставления синхронии и диахронии в нашем языкознании И.Г. Добродомовым (2002): это противопоставление «обусловлено не столько принципиальными соображениями, сколько недостаточной осведомленностью синхронистов в истории языка и сосредоточенностью историков языка на динамике исторических процессов в далеком прошлом с редким доведением их до современности, а также невниманием к системному осмыслению современного состояния исторически изменившихся элементов языка и их взаимных отношений». В данной работе в фокусе внимания автора синхронический анализ производных большого словообразовательного гнезда с его проекцией на производящее этимологическое гнездо, т.е. синхронно-диахронное связи в исследуемом материале.

Актуальность исследования обусловлена тем, что в исторической лексикологии описание словарного состава языка как системы проходит чаще всего в рамках лексико-семантических полей или лексико-семантических групп, синонимических рядов. Однако с лексикой не менее тесно связано и словообразование как одно из основных средств пополнения словарного состава языка. Данное исследование нацелено показать, насколько словообразовательный подход при описании лексики продуктивен. Представление этимологического гнезда в двух проекциях, направленное на решение определенных задач современного словообразования и лексикологии также составляет актуальность работы И.А. Горбушиной.

В защищаемой работе впервые представлено системное описание лексики русского языка, восходящей к этимологическому гнезду производных праслав. *ter-, включающее определение границ, структуры словообразовательно-этимологического гнезда (на материале литературного языка и диалектов) и его содержательно-мотивационную характеристику. Прделанная работа и ее результат представляют эволюцию понятия «трение (с измельчением)», получившего многочисленные конкретизации и переосмысления, давшего широкую филиацию семантических изменений в истории русского и других славянских языков, т.е. эволюцию еще одного фрагмента языковой картины мира, исследование которой является актуальной задачей современной

лингвистики. Прежде всего этим определяется **научная новизна** диссертационного исследования И.А. Горбушиной.

В главе первой «Проблемы разделения словообразовательного и этимологического гнезда» решается первая задача – проведение сравнительного анализа различных подходов к описанию словообразовательного и этимологического гнезд.

Методом сплошной выборки из лексикографических источников выявлена в главе второй и третьей лексика русского языка (литературного языка и диалектов), восходящая к этимологическому гнезду праслав. **ter-* (задача № 2), которая представлена с точки зрения словообразовательной структуры и сохранения/утраты мотивационных отношений. Анализ лексики в этих аспектах – задача весьма непростая, автору диссертационного исследования пришлось рассматривать и квалифицировать случаи, допускающие неоднозначную трактовку или «темные» для истолкования.

Вторая глава посвящена лексике, сохраняющей мотивационные связи, в литературном русском языке и диалектах (задачи № 3 и 4). Лексика сгруппирована по реализации в ней разных исторических вариантов корня *тер-*. Каждая лексема охарактеризована в одном разделе с точки зрения мотивационных отношений и способа словообразования, в другом – с точки зрения синтагматических отношений в словообразовательном гнезде, описаны 97 словообразовательных цепочек только в литературном русском языке, выявлены морфонологические процессы, сопровождающие словообразование в исследуемом гнезде (корневые чередования, палатализации).

Полагаем, что особую значимость этой главе придает вторая ее часть – анализ диалектной лексики, входящей, по мнению диссертантки, в число производных корня (его вариантов) *тер-*. Эта лексика недостаточно описана, интересна своим значительно большим формально-семантическим варьированием (поэтому излишне скупыми представляются выводы автора работы по этому разделу). Анализ проведен по тем же аспектам, что и в лексике литературного языка. Вывод, к которому пришла диссертантка: лексика диалектов отличается от лексики литературного языка большим сохранением мотивационных отношений внутри этимологического гнезда (Положение 2, вынесенное на защиту).

В третьей главе проанализирована та часть лексики русского языка словообразовательно-этимологического гнезда праслав. *ter-, мотивационные отношения которой с производящей семантикой гнезда либо ослаблены (ср. *стирать*, *стереть*, ряд диалектных лексем), но не утрачены полностью, либо мотивационная связь просматривается только с привлечением материала родственных языков (ср. *скатерть*, *теребить*, *терзать/торгать*, *труд* и др.), либо вообще сомнительно их отнесение к этому словообразовательно-этимологическому гнезду (*терять*, *торкать*, *потрох*, *труп*, *терпуг*, *тюря*). В заключение этой главы диссертант, опираясь на свой анализ всего семантического поля производных праслав. *ter-, делает вывод относительно исходного значения: «можно выделить основное значение этого корня ‘резко двигать(ся)’, прямо или косвенно объединяющее все производные от него...» (с. 184). Соглашаясь в принципе с предположением диссертанта, хочется добавить, что такое значение как обозначение резкого физического действия предполагает потенциальную сему ‘чем? рукой’ – ‘(рукой) резко двигать’ с конкретизацией движения в производных значениях: как? Тереть нажимая, сжимая (руку)..., куда? Снизу вверх, туда-сюда..., с результирующим значением ‘трением измельчать’). Результаты работы в третьей главе отражены в Положении 3, выносимом на защиту.

В целом в главах второй и третьей автор показал возможность выделения словообразовательного гнезда и собственно этимологического как его определенной исторической корреляции (Положение 1, выносимое на защиту) и выявил причины, языковые явления препятствующие сохранению мотивационных отношений (Положение 5, выносимое на защиту).

Сопоставление круга выявленных мотивационных связей в русском литературном языке с аналогичными связями в других славянских языках (задача № 4) позволило диссертантке сделать (в общем-то ожидаемый) вывод, что из славянских языков наибольшее совпадение наблюдается в украинском и белорусском языках (Положение 4, выносимое на защиту).

В главе пятой И.А. Горбушина рассмотрела и фразеологизмы русского языка, в которых производные глагола тереть сохраняют мотивационные отношения с производящей семантикой (*втереть очки*, *утереть нос*, *тереть бузу*, *тертый калач* и

др.). В ходе анализа функционально-семантических особенностей употребления слов с корнем *тер-* во фразеологизмах, было уточнено происхождение некоторых из них.

Анализ языкового материала, проведенный со второй по пятую главу, завершают два Приложения. Первое представляет структуру всего словообразовательно-этимологического гнезда с историческими вариантами корня *тер-*, включающего лексику литературного языка и диалектов, как сохраняющую мотивационные связи с *тереть*, так и не сохранившую. Второе Приложение – указатель рассмотренных слов.

Подводя итог, нужно отметить, что задачи, поставленные диссертанткой, практически все решены, цель работы достигнута. Вынесенные на защиту положения сделаны на обширном языковом материале, получившем структурное и содержательно-мотивационное истолкование и соответствующую аргументацию (проанализировано 448 лексических единиц), лексикографические источники проведенного исследования – авторитетные в русской лексикографии словари. Все это вместе обусловило **достоверность полученных результатов** диссертационного исследования.

Вместе с тем возникает ряд вопросов и замечаний по диссертационному исследованию.

1. Основные и принципиальные замечания вызывает следующее. Цель работы, формулировка темы, подчеркиваемая автором причина актуальности своей работы, и, наконец, вся состоявшаяся работа – все указывает на то, что здесь важно прежде всего системное описание лексики русского языка, производной корня **ter-*. В рамках достижения этой основной цели определяется и вторая – разделение словообразовательно-этимологического гнезда на две его составляющие. Но в положениях, вынесенных на защиту, результаты достигнутой первой цели почему-то не объявлены (хотя в самой работе они есть!), а первое положение соотносится уже со второй целью автора.

2. Во втором положении вызывает возражение определение «необходимо», данное безо всяких оговорок по отношению разделения этимологического гнезда (в широком смысле) на словообразовательное и собственно этимологическое. Такое определение допустимо лишь с оговоркой: такое разделение этимологического (в широком смысле) гнезда возможно и в определенных случаях даже необходимо.

Причем по факту, в работе, диссертантка признает историческую сущность словообразовательного гнезда, но, показав возможность разграничения разных исторических уровней в словообразовательном гнезде по принципу сохранения/несохранения мотивационных связей (и, видимо, увлекшись таким исследовательским подходом), неправомерно «возможное» (исследовательский прием!) объявляет «необходимым» без всяких оговорок. Предлагаемое разграничение – это более важно для лингводидактического аспекта в подходе к синхронно-диахронным связям в языке.

Есть еще некоторые частные замечания-вопросы по материалу работы.

1. Почему при анализе слов, имеющих мотивационную связь с корнем **ter-* на славянском уровне (с. 158 и далее), диссертантка, ограничив материал 18-21 веками, преимущественно обращается к свидетельствам других славянских языков, лишь периодически привлекая свидетельства исторических словарей русского языка?

2. Почему определение группы слов как сомнительных (по отнесенности к производным корня *тер-*) дается преимущественно на основании сведений, приведенных в словаре М. Фасмера (с. 177 и далее), не привлекается даже словарь П.Я. Черныха? Альтернативные решения не указываются, а вопрос подается как имеющий однозначное решение.

3. Почему отвергая сближение Ю. Покорным рус. *труп* и *тереть*, диссертантка в качестве аргумента приводит только значения рус. диал. *труп* ‘тело человека или животного, исключая голову и конечности; туловище’, ‘гроб’, ‘короста, струп’, ‘перхоть’? В результате, не обращаясь к данным этимологических словарей русского языка, делает вывод: «приведенные значения можно объединить семой ‘измельчать, резать на мелкие части’, но в таком случае остается неясным значение ‘гроб’...другая сема ...<...> кажется более подходящей – ‘нечто отмершее, неживое’» (с. 182). Но достаточно обратиться к историко-этимологическому словарю русского языка (Черных), чтобы выяснить, при чем здесь значение ‘гроб’: др.-рус. *трупъ* – это и ‘мертвое тело; труп’, и ‘пень’, с.-хорв. *трѹп* ‘туловище’, ‘корпус (напр., корабля)’, ‘колода’, ‘чурбан’, рус. диал. *трупить* ‘мельчить; крошить’.

Подытоживая все выше сказанное, считаем, что диссертационное исследование Горбушиной Ирины Александровны, несмотря на сделанные замечания,

представляет собой самостоятельную научно-квалификационную работу, в которой содержится системное описание лексики русского языка, восходящей к этимологическому гнезду с праславянским корнем *ter-, включающее разделение этого гнезда на словообразовательное и этимологическое (в узком смысле) гнезда по признаку сохранения/утраты мотивационных связей слов. Проведенное исследование имеет научное и практическое значение в разработке актуальной проблематики современной лингвистики (в ее научном и лингводидактическом аспектах) – реконструкции языковой картины мира, в данном случае – ее фрагмента, связанного с эволюцией понятия «трение (с измельчением)», получившего многочисленные конкретизации и переосмысления в истории русского и других славянских языков.

Работа отвечает паспорту специальности (10.02. 01, п. 2. История русского языка (исследование в области русской языковой картины мира) и требованиям пп. 9-11 «Положения о присуждении ученых степеней», утвержденного Постановлением Правительства РФ, № 842, от 24.09.2013 г. по специальности 10.02.01 – русский язык, а ее автор достоин присуждения ученой степени кандидата филологических наук.

Официальный оппонент

профессор кафедры общего, славяно-русского языкознания и классической филологии федерального государственного автономного образовательного учреждения высшего образования «Национальный исследовательский Томский государственный университет», (634050, г. Томск, пр. Ленина, 36, (3822)529–852, <http://www.tsu.ru>, rector@tsu.ru),

доктор филологических наук (специальность 10.02.20 – сравнительно-историческое, типологическое и сопоставительное языкознание),

профессор

Любовь Петровна Дронова

Н. А. САЗОНОВА